

труда добился от князей согласия на избрание королем своего трехлетнего сына Генриха.

Около шести лет Барбаросса занимался этим мирным строительством, пока не решил, что пришло время опять отправиться в Италию. Ему не терпелось поквитаться с Ломбардской лигой. Всю мощь своего войска он обрушил прежде всего на вновь построенную крепость Алессандрию, ставшую символом итальянского сопротивления. Однако атака немцев разбилась об этот хорошо укрепленный город, занимавший выгодное стратегическое положение. Тогда Барбаросса решил переговорами склонить Ломбардскую лигу на уступки, но это ни к чему не привело. Не оставалось ничего другого, кроме как просить германских князей о помощи. Больше, чем на кого-либо другого, он рассчитывал на Генриха Льва, однако тот отказал в поддержке. И опять Барбаросса встал перед мучительным выбором: отступить или решиться на бой с сильным противником. И он выбрал второе. Тогда-то и произошло знаменитое сражение при Леньяно, с описания которого начался этот рассказ.

Поражение заставило императора вступить в переговоры с папой Александром III, подерживаемым королями Англии и Франции и противостоявшим императорскому папе, и Ломбардской

лигой. Поначалу казалось, что договориться будет трудно, но потом папа, к удивлению Барбароссы, стал сговорчивее и даже заключил с ним секретное соглашение, позволявшее немцам и дальше взимать дань с городов Северной Италии. Наконец, в июле 1177г. в Венеции, в соборе Св. Марка, состоялось примирение папы и императора. Спустя некоторое время были подписаны мирные соглашения с Ломбардской лигой и с правителем Сицилийского королевства.

Вернувшись в Германию, Барбаросса созвал князей. Явился и Генрих Лев, которого император в душе считал виновником постигшей его при